

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРИГОВОР АКТУАЛЕН СЕГОДНЯ, КАК НИКОГДА

© 2023 г. А. И. Александров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: san33@mail.ru

Поступила в редакцию 18.11.2022 г.

Аннотация. Нюрнбергский приговор дал уголовно-правовую оценку преступлениям нацистского руководства Германии и явился правовым итогом Второй мировой войны. Приговор стал прочной основой для формирования системы международной уголовной юстиции. Очевидно, что данное событие всегда привлекало и будет привлекать внимание зарубежных и отечественных исследователей. Яркое свидетельство актуальности подобного интереса — рецензируемая работа А.Н. Савенкова. Следует отметить обстоятельство, которое особо оттеняет значение рассматриваемой монографии в плане многостороннего видения особенностей уголовного военного судопроизводства. Автор выделяет те разделы своего исследования, которые позволяют сделать однозначный вывод о том, что советская юстиция, деятельно следуя в фарватере международного сотрудничества, активно формировала собственный подход к проблеме наказания за военные преступления. Заслуживают внимания выводы автора о значении работы Трибунала. Выделен тот факт, что Нюрнберг стал основой для совершенно иного понимания и восприятия принципов мирового правопорядка. Нюрнберг вынес Приговор во имя Мира, причем он основывался на соблюдении всех процессуальных принципов и процедур отправления правосудия, принятых в различных странах.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международная уголовная юстиция, неотвратимость наказания.

Цитирование: Александров А.И. Нюрнбергский приговор актуален сегодня, как никогда // Государство и право. 2023. № 2. С. 31–36.

DOI: 10.31857/S102694520024655-1

THE NUREMBERG VERDICT IS RELEVANT TODAY, MORE THAN EVER

© 2023 А. И. Aleksandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: san33@mail.ru

Received 18.11.2022

Abstract. The Nuremberg verdict gave a criminal-legal assessment of the crimes of the Nazi leadership of Germany and was a kind of legal outcome of the Second World War. The Verdict has become a kind of basis for the formation of the system of International Criminal Justice. Obviously, this event has always attracted and will continue to attract the attention of foreign and domestic researchers. A clear evidence of the relevance of such interest is the work of A.N. Savenkov considered by us.

It should also be noted the following circumstance, which emphasizes the importance of the monograph we are considering in terms of a multilateral vision of the features of criminal military justice. The author highlights those sections of his research, which allows him to make an unambiguous conclusion that the Soviet justice, following in the wake of international cooperation, at the same time actively formed its own approach to the problem of punishment for war crimes.

Noteworthy are the author's conclusions about the significance of the work of the Tribunal. The fact that Nuremberg became the basis for a completely different understanding and perception of the principles of the world order is highlighted. Nuremberg passed the Verdict for name of Peace, and it was based on the observance of all procedural principles and procedures for the administration of justice adopted in various countries.

Key words: Nuremberg trials, International Criminal Justice, inevitability of punishment.

For citation: Aleksandrov, A.I. (2023). The Nuremberg Verdict is relevant today, more than ever // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 31–36.

Сегодня мы оказались в центре покушения «сверхдержавы» на суверенитет нашей Родины. В мировой истории уже было покушение «сверхчеловека» на других людей с позиции последнего как на «неполноценных», когда одни должны были умереть, а другие превратиться в рабов.

Идеология сверхчеловека была осуждена Нюрнбергским приговором, который приговорил не только преступников, но и их злодейскую идею уничтожения людей из-за их расы, национальности, других взглядов. Нюрнбергский приговор осудил идеологию злодеяния, идеологию покушения на чужое, осудил захватническую войну как преступление против Человека и человечества.

* * *

Среди событий XX в., занявших особое место в истории, значительное место занимает Нюрнбергский процесс над руководителями Третьего рейха. С одной стороны, он дал уголовно-правовую оценку преступлениям нацистского руководства Германии и явился правовым итогом Второй мировой войны. С другой — стал основой для формирования системы международной уголовной юстиции. Очевидно, что данное событие всегда привлекало и будет привлекать внимание зарубежных и отечественных исследователей. Яркое свидетельство актуальности подобного процесса — рецензируемая работа А.Н. Савенкова¹.

Автор в самом начале своего исследования четко оговаривает принципиальные разночтения в оценке материалов процесса в зарубежной и отечественной литературе. По его твердому убеждению, «принципиальное отличие советского и западного подхода к освещению материалов Нюрнбергского процесса заключалось в том, что в советской литературе акцент делался на полноту и документальность воспроизведения сведений о процессе, а в западной литературе сложился так называемый исследовательский подход к анализу основных идей и принципов, нашедших отражение в материалах процесса». Обоснованной на этом фоне выглядит заявленная исследователем цель работы, которая направлена на восполнение существующего пробела в изучении генезиса и эволюции современного международного уголовного права. К тому же в отечественной литературе отмечается факт отсутствия должного внимания к комплексному анализу различных аспектов Нюрнбергского трибунала, что влечет за собой

не только неизбежное отставание от общего развития правовой мысли, но и исчезновение механизма своевременного и эффективного реагирования на фальсификацию установленных в Нюрнберге фактов и истории в целом (с. 17).

А.Н. Савенков проводит тщательный анализ предыстории подготовки подобного международного суда, обращаясь в прошлое. В качестве первого опыта становления международной правовой юстиции стал Версальский договор. После окончания Первой мировой войны предварительной мирной конференцией 25 января 1919 г. была создана Комиссия об ответственности авторов войны и по исполнению наказаний за нарушение законов и обычаев войны в составе 15 членов. В своем отчете от 29 марта 1919 г. она назвала «вопиющими нарушениями прав комбатантов и прав гражданских лиц...», которые примитивное варварство, опираясь на все ресурсы современной науки, могло изобрести для создания системы терроризма, тщательно спланированного и доведенного до конца. Даже заключенные, раненные, женщины или дети не пользовались уважением со стороны воюющих сторон, которые сознательно стремились вселить ужас в каждое сердце с целью подавления всякого сопротивления» (с. 164, 165).

Особого внимания заслуживает анализ А.Н. Савенковым материалов относительно той части работы Комиссии, где рассматривалось привлечение к уголовной ответственности лиц, которые могли сослаться на тот факт, что они выполняли приказы вышестоящего лица. Данное обстоятельство, по мнению членов Комиссии, не могло привести к освобождению от наказания. Их вердикт был однозначен: «Гражданские и военные власти не могут быть освобождены от ответственности одним лишь фактом, что вышестоящие власти могли быть осуждены за то же преступление. Решение о том, достаточно ли приказа вышестоящего начальника для освобождения обвиняемого от ответственности, будет решаться судом» (с. 165).

Среди особенностей авторского стиля рецензируемой монографии следует выделить стремление автора к актуализации исследуемых проблем, проводя аналогии между прошлым и настоящим. Подобная черта свидетельствует о всестороннем подходе ученого к изучению материала. В частности, говоря о проблемах межгосударственных отношений между СССР, Великобританией, США в 1940-е годы, стран, объединивших свои усилия в борьбе с фашизмом, автор проводит параллели с современностью. Как известно, 10 июня 2021 г. во время двусторонней встречи президент США

¹ См.: Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с.

Д. Байден и премьер-министр Великобритании Б. Джонсон подписали новую Атлантическую хартию. А.Н. Савенков напомнил в этой связи, что ровно за 80 лет до этого к первой в истории Атлантической хартии присоединились СССР, ряд европейских правительств в изгнании. Так появился на свет один из первых программных документов антигитлеровской коалиции, ставший во многом основой для появления в будущем Устава ООН.

В работе большое внимание уделено анализу процессов разработки подходов стран антигитлеровской коалиции к возможности проведения судебного процесса над нацистскими руководителями после окончания войны. Советское правительство поддержало заявление президента США, 7 октября 1942 г. подчеркнувшего: «цель нашего правительства состоит в том..., когда будет одержана победа, виновные в этих преступлениях ответят за них перед судом». Своеобразным ответом на указанное официальное выступление главы американского государства стало заявление Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы». В документе указывалось, что государственные органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия» (с. 239, 240).

Заслуживает внимания хорошо сбалансированная автором подача материала по теме исследования. Уделено значительное внимание огромной работе специально созданных органов по сбору материалов о зверствах фашистов и их пособников на территории СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 марта 1943 г. № 299 на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские, краевые, областные комиссии. В работе по подготовке соответствующих документов приняло участие более 7 млн человек. Наиболее весомым результатом работы Комиссии стало составление списка военных преступников стран фашистской оси. К октябрю 1945 г. эти списки включали около 7 тыс. лиц, в том числе около тысячи гитлеровцев. Подчеркивается, что подобная гигантская работа подавляла современников своей весомостью и масштабностью. Собран уникальный доказательный материал, который в подавляющем своем большинстве был принят на Нюрнбергском процессе. Автор обращает внимание на тот факт, что все это происходило на фоне определенного

скепсиса представителей западных стран к результатам работы советской юстиции (с. 251).

Необходимо обратить внимание на современный скептицизм отдельных стран Запада и США, связанный с проводимой Российской Федерацией государственной политикой против нацизма и искажения исторической правды о Второй мировой войне.

4 ноября 2022 г. на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН был принят проект резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», представленный Российской Федерацией совместно с Азербайджаном, Республикой Беларусь, Венесуэлой, Вьетнамом, Камбоджей, КНДР, Кубой, Лаосом, Мали, Никарагуа, Пакистаном, Сирией, Суданом и другими государствами. За резолюцию проголосовали 106 стран, воздержались – 15, против – 51 страна.

В резолюции странам рекомендуется принять надлежащие конкретные меры, касающиеся «законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны»².

Инициаторы документа осуждают инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, в частности нанесение граффити и рисунков пронацистского содержания, в том числе на памятники жертвам Второй мировой войны.

В документе осуждается использование образовательных материалов, а также риторики во время обучения, пропагандирующих расизм, дискриминацию, ненависть и насилие на основе этнического происхождения, национальности, религии или убеждений.

Защита исторической правды, социальной справедливости – приоритетное направление развития российской государственности. Современное информационное противостояние России и отдельных стран Запада и США обуславливает необходимость формирования духовно-нравственной платформы на основе традиционных российских ценностей. В этой связи предпринимаются значительные шаги, направленные на формирование ценностного общественного сознания, важной составляющей которой является великая память жертвам Второй мировой войны, а также осуждение героизации и пропаганды нацизма.

² Комитет Генеральной Ассамблеи ООН одобрил резолюцию России о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://ria.ru/20221104/komitet-1829265233.html> (дата обращения: 09.11.2022).

Конституирующим положением, определяющим направленность государственной политики в сфере нравственной безопасности и устойчивого духовного развития, является норма ст. 67¹ Конституции РФ, согласно которой «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (ч. 3).

Важным решением в сфере сохранения традиционных ценностей стал Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³.

Следует отметить обстоятельство, которое особо оттеняет значение рецензируемой работы в плане многостороннего видения особенностей уголовного военного судопроизводства. Автор выделяет те разделы своего исследования, которые позволяют сделать однозначный вывод о том, что советская юстиция, следуя в фарватере международного сотрудничества, в то же время активно формировала собственный подход к проблеме наказания за военные преступления.

Основой для деятельности советских судебных органов в указанном направлении стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В течение 1943 г. были проведены первые суды над военными преступниками в Краснодаре и Харькове.

С 14 по 17 июля 1943 г. военный трибунал Северо-Кавказского фронта рассмотрел с участием защиты в открытом судебном заседании дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодара и Краснодарского края. Суду были преданы 11 советских граждан, добровольно поступивших на службу в немецкую полицию и активно там работавших в период временной оккупации войсками 17-й германской армии территории края. Судебным следствием установлено, что немецкие захватчики и их пособники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей Краснодара и Краснодарского края; разграбили и уничтожили имущество различных организаций; истребили путем отравления газами в специально оборудованных автомашинах-душегубках около 7 тыс. невинных советских людей. В обвинительном приговоре трибунала были названы ответственные за эти злодеяния лица как из числа немецкого военного

командования, так и офицеры гестапо. Восемь осужденных были приговорены к смертной казни через повешение, трое — к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет каждый.

Автор особо выделил особенности Краснодарского процесса. Во-первых, все защитники были советскими гражданами. Во-вторых, все подсудимые были судимы по советским законам за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР. В работе сделан весьма важный вывод о том, что «по состоянию на июль 1943 года советское руководство все еще не было готово судить и вынести приговор в одностороннем порядке любому члену регулярной немецкой армии. Фактически многие немцы, признанные виновными в военных преступлениях, к тому времени уже попали в советский плен, однако власти предпочли вместо этого провести судебный процесс, в ходе которого были осуждены только советские граждане. При таких обстоятельствах суд с точки зрения англо-американского правосудия не мог служить судебным прецедентом для любого последующего разбирательства в отношении захваченных немецких военных преступников» (с. 252).

Следующей вехой в процессе формирования основ советской военно-уголовной юстиции стал проходивший в Харькове с 15 по 18 декабря 1943 г. судебный процесс военного трибунала 4-го Украинского фронта над двумя гитлеровскими офицерами, одним военнослужащим гестапо и предателем советского народа. Суд также был открытым и с участием защиты, он широко освещался советскими и зарубежными журналистами. Подсудимых впервые обвиняли в нарушении международных правил и норм ведения войны, жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением, массовом уничтожении жителей города. Менее чем за два года до начала Нюрнбергского процесса на территории СССР нацистские преступники предстали перед судом и были вынуждены оправдываться за свои бесчинства и кровавые издевательства над невинными и беззащитными людьми. Именно в этом суде впервые было постановлено, что приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение тяжких военных преступлений. Все четверо осужденных были приговорены к смертной казни через повешение.

Говоря о работе специальной комиссии по подготовке процедурных моментов будущего трибунала, который проходил с участием представителей четырех держав-победительниц в Лондоне летом 1945 г., укажем на следующий момент. Содержательными, на наш взгляд, с точки зрения историко-правового анализа предстают наблюдения автора относительно особенностей национальных уголовно-процессуальных норм союзных держав. В монографии подчеркивается, что для советской правовой системы

³ См.: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 09.11.2022).

характерной была активная роль суда, в частности судьи, председательствующего в уголовном процессе. Иначе обстояло дело в англосаксонских странах, где господствовал принцип состязательности сторон наряду с относительной пассивностью судей (с. 298).

В советском суде подсудимый не мог быть допрошен в качестве свидетеля по тому же делу, в американском суде это допускалось. В дискуссии о полномочиях Трибунала проф. А.Н. Трайнин запнулся при словах «свидетели, в том числе подсудимые». Он не мог понять вызова подсудимых в качестве свидетелей. При этом указывалось, что в российской практике это невозможно. По словам судьи Р. Фалько, представителя Французской Республики, человек является либо свидетелем, либо обвиняемым, но он не может быть и тем и другим одновременно. В соответствии с французской практикой суд не может принудить подсудимого к даче показаний. «Сэр Томас согласился, что это верно и для английской практики, и я сказал, что то же самое верно и для американской практики. Я думаю, что это очень серьезный политический вопрос, который будет вновь вынесен на пленарные заседания: действительно ли мы хотим отказаться от принятия решения об отмене привилегии не свидетельствовать против себя?».

Это процессуальное расхождение между совещающимися нациями работало в пользу подсудимых. Англо-американская система дает подсудимому право, которое континентальная система обычно не предоставляет, давать показания от своего имени под присягой. Однако континентальная процедура дает подсудимому право, не предоставленное ему согласно американской практике, сделать окончательное заявление в суде по окончании всех показаний и после подведения итогов адвокатами обеих сторон, не подвергая себя перекрестному допросу. Устав разрешил эти разногласия, предоставив подсудимым обе привилегии, разрешив им не только дать показания в свою защиту, но и сделать окончательное заявление в суде (с. 299).

В результате обсуждения, подчеркивает А.Н. Савенков, юристы четырех стран нашли в каждом случае взаимоприемлемые решения. В конечном счете был выработан особый, во многом уникальный процессуальный формат, который оказался достаточно эффективным для данного дела: Международный военный трибунал нередко пользовался советским принципом активного суда; в то же время он также санкционировал перекрестные допросы, более характерные для англосаксонского права. Оценивая доказательства в соответствии с внутренним убеждением судей, трибунал сделал исключение в отношении официальных правительственных документов и докладов Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзнических государствах.

В монографии отчетливо просматривается, что процессуальный режим работы Международного военного трибунала также обладал другими особенностями, в том числе некоторыми, которые не соответствовали процедурным правилам, действующим в каждой из держав, создавших его. Таким образом, Трибунал состоял из четного числа членов — четырех судей. Члены Трибунала по очереди председательствовали. Эти и многие другие отличительные аспекты организации и деятельности Трибунала в Нюрнберге способствовали объективному рассмотрению дела и вынесению им законного, обоснованного и справедливого приговора в достаточно сжатые сроки. Сотрудничество юристов союзных держав в проведении Нюрнбергского процесса — способность судей находить общие решения для многочисленных, порой довольно запутанных юридических проблем, взаимная помощь, оказываемая прокурорами, секретарями, переводчиками и другими помощниками, — ни в коем случае не мешало никому из них занимать явно независимую позицию, особенно когда речь шла о принципиальных вопросах (с. 301).

Трибунал был международным не только потому, что он был организован по соглашению четырех государств. Как предусматривало Соглашение, правительства СССР, США, Англии и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций и приглашали любое из правительств Объединенных Наций присоединиться к нему.

К Соглашению и Нюрнбергской хартии официально присоединились еще 19 стран. Таким образом, принципы Устава являли собой торжественное решение 23 правительств, представляющих около 900 млн человек (с. 301–303).

Особого внимания заслуживают те страницы книги, где определялась юрисдикция Трибунала и объявлялись действия или любое из них, которые являются преступлениями и за совершение которых установлена индивидуальная ответственность:

(а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения любого из вышеупомянутых действий;

(b) Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. Такие нарушения включают, но не ограничиваются, убийство, жестокое обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами на море, убийство заложников, разграбление государственной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разрушения, не оправданные военной необходимостью;

(с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные против любого гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам во исполнение или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала, независимо от того, нарушается ли внутреннее законодательство страны, где оно было совершено.

Трибунал также поставил вопрос о признании преступными организациями правительство, Генеральный штаб и Верховное командование вермахта (ОКВ) нацистской Германии, руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), охранные отряды (СС), включая службу безопасности (СД), штурмовые отряды (СА), государственную тайную полицию (гестапо) (с. 323, 324).

Подробно изложены в монографии особенности работы Международного трибунала. Нюрнбергский процесс был открытым и гласным в самом широком смысле. За 316 дней его проведения состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, многие из них — немцам. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов. Трибунал заслушал показания 33 свидетелей обвинения и 80 свидетелей отдельных обвиняемых, в том числе 19 самих обвиняемых. 143 свидетеля отдельных обвиняемых дали показания в письменных ответах на допросы, а 1809 представили письменные показания. Трибунал заслушал 22 свидетеля обвиняемых организаций и назначил комиссию для заслушивания 100 свидетелей таких организаций. 1809 заявлений были представлены от имени обвиняемых организаций. Кроме того, несколько тысяч документов были получены в качестве доказательств, причем основная их часть в большинстве случаев зачитывается в протокол.

Было сохранено и проанализировано более 100 тыс. изъятых немецких документов; из 10% из них, которые были тщательно изучены, около 4 тыс. были аутентифицированы и переведены на четыре языка и использованы полностью или частично

в качестве доказательств. К этому следует добавить 30 км пленки и 25 тыс. фотографий, отобранных обвинением (с. 344).

Заслуживают внимания выводы автора о значении работы Трибунала. В монографии подчеркивается: «Нюрнберг послужил основой для совершенно иного понимания и восприятия принципов миропорядка. В Нюрнберге был вынесен Приговор во имя Мира, основываясь на соблюдении всех возможных процессуальных принципов и процедур отправления правосудия... Обретя силу прецедента, Приговор подтвердил, что в дальнейшем никто не может отрицать или не знать, что принципы, по которым нацистские лидеры были приговорены к лишению жизни, представляют собой не просто закон, а закон, влекущий неотвратимость наказания» (с. 422, 423).

Книга содержит значительное количество материалов, полученных А.Н. Савенковым из многочисленных зарубежных и отечественных архивов, результаты глубокого и всестороннего изучения внушительного числа монографий и статей иностранных, советских и российских авторов. Подобная широта источниковой базы работы не помешала исследователю выстроить во многом собственную картину восприятия одного из знаковых событий прошлого.

* * *

Общий вывод: монография А.Н. Савенкова, учебного и практика, профессора и сенатора, прокурора и следователя, является выдающимся произведением, посвященным чрезвычайно важной проблеме современного этапа истории — защите исторической памяти от искажений и фальсификаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 17, 164, 165, 239, 240, 251, 252, 298, 299, 301–303, 323, 324, 344, 422, 423.

REFERENCES

1. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 17, 164, 165, 239, 240, 251, 252, 298, 299, 301–303, 323, 324, 344, 422, 423 (in Russ.).

Сведения об авторе

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ALEKSANDROV Aleksey I. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia